

УДК 622:338.4

О.И. Рыбакова, Н.К. Шинкаренко

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: РЕЗУЛЬТАТЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ, НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Раскрывается проблема совершенствования корпоративного управления угледобывающими предприятиями. В качестве основной цели рассматривается создание эффективных угольных компаний посредством реструктуризации. В статье авторами представлена гипотеза о влиянии реструктуризации на эффективность предприятий отрасли на качественном уровне.

Ключевые слова: реструктуризация предприятий угольной промышленности, результаты деятельности холдинга, синергетический эффект, производительность труда.

Реструктуризация угольной промышленности России осуществляется с 1994 года. За время, прошедшее с тех пор, проделана огромная работа: закрыто большинство убыточных предприятий, практически вся отрасль приватизирована, обеспечен рост добычи угля, возросла производительность труда. Тем не менее, все эти достижения не снижают потребности в дальнейшем совершенствовании работы отрасли.

Российское законодательство трактует реструктуризацию угольной промышленности как комплекс мероприятий по перестройке производственной базы организаций по добыче и переработке угля в целях создания эффективно функционирующих предприятий, обеспечению социальной защиты и занятости высвобождаемых при реструктуризации угольной промышленности работников, а также решению связанных с такой реструктуризацией проблем экологического характера.

Для решения этих проблем государство проводит комплекс мероприятий, направленных на:

- ликвидацию неэффективных организаций угольной промышленности;
- содействие обеспечению постоянной боеготовности военизированных аварийно-спасательных частей;
- поддержку научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по разработке новых технологий добычи, переработки и использования угля, обеспечению безопасных условий труда в угольной промышленности и улучшению экологической обстановки в угледобывающих регионах, нормативно-техническому и информационно-аналитическому обеспечению деятельности организаций угольной промышленности;
- покрытие непредвиденных затрат по социальной поддержке работников, уволенных в связи с ликвидацией организаций по добыче (переработке) угля (горючих сланцев), и погашение задолженности по возмещению вреда пострадавшим работникам угольной промышленности;

- частичную компенсацию затрат организаций по добыче (переработке) угля (горючих сланцев), связанных с ликвидацией последствий аварий и стихийных бедствий;
- обеспечение деятельности государственных учреждений, обеспечивающих предоставление услуг, связанных с реструктуризацией угольной промышленности;
- реализацию инвестиционных проектов в угольной промышленности;
- реализацию программ местного развития и обеспечение занятости населения шахтерских городов и поселков.

Роль государства в реструктуризации угольной промышленности была особенно велика на первоначальных этапах этой работы. В результате усилий государства по реструктуризации отрасли закрыто большое количество нерентабельных угледобывающих предприятий, практически вся отрасль приватизирована (за исключением ФГУП «Арктикуголь»). Государство продолжает играть свою роль и сегодня, однако на первый план вышли вопросы совершенствования корпоративного управления угледобывающих компаний. Ведь по важнейшим показателям работы, таким как трудоемкость, фондоемкость, материалоемкость, энергоемкость и ряду других, отечественные предприятия по-прежнему серьезно отстают от своих западных конкурентов. Решить эти проблемы можно только на уровне конкретных предприятий.

В целом, несмотря на остающиеся проблемы, можно констатировать успех программы реструктуризации. Самым простым и очевидным индикатором этого успеха можно считать практическое отсутствие забастовок шахтеров, которые в 1990-х годах были повсеместным явлением. В то же время, следует признать, что однозначно интерпретировать значитель-

ное улучшение положения отрасли как следствие проведенной реструктуризации невозможно. Ведь положение предприятий угольной промышленности зависит от целого ряда факторов, включая государственное регулирование отрасли, спрос и предложение угля, цены на уголь, затраты на производство, стоимость транспортировки, стоимость оборудования, его эксплуатации, обслуживания и ремонта, обменные курсы валют и ряд других. Такое положение вещей затрудняет анализ экономической эффективности реструктуризации угольной промышленности.

В связи с тем, что в качестве основных целей реструктуризации рассматриваются создание эффективных угледобывающих компаний, обеспечение социальной защиты и занятости работников отрасли, экологические проблемы, эффективность реструктуризации можно было бы измерять, сопоставляя степень достижения этих целей с затратами государства на их достижение. Однако в практическом плане такие измерения, во-первых, было бы трудно произвести, так как пришлось бы учитывать слишком много факторов, а, во-вторых, они имели бы сомнительную ценность, так как основная цель состоит в том, чтобы, в конце концов, создать сильную в финансовом отношении отрасль, которая бы смогла решать задачи своего развития опираясь, в основном, на собственные силы. То есть речь идет о глубоких структурных изменениях не только собственно угледобывающей отрасли, но и смежных отраслей, таких как металлургия, энергетика, химическая промышленность и ряд других. Если указанная конечная цель достигается, то вопрос о том, более или менее эффективно этот результат был достигнут, отходит на второй план.

Влияние реструктуризации на результаты деятельности холдинга

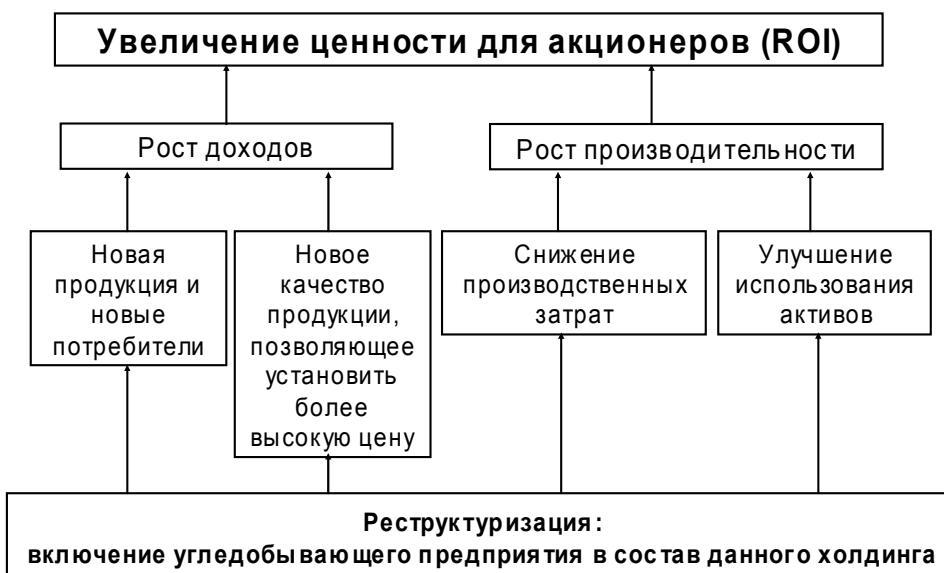

Рис. 1

Представляется поэтому, что более насущной задачей является анализ того, как процесс реструктуризации повлиял на эффективность работы самих угольных предприятий. В этом плане рост эффективности угледобывающих предприятий можно было бы охарактеризовать такими показателями как рост добычи угля, рост производства иной продукции, повышение качества продукции, снижение затрат на производство единицы продукции и рядом других. Однако и здесь практическая трудность состоит в том, чтобы соотнести прирост таких показателей именно с процессом реструктуризации отрасли и выразить этот прирост количественно. Для этого требуются более детальные финансово-экономические данные, по сравнению с теми, которые фигурируют в открытых источниках сегодня. Еще одна трудность состоит в выборе точ-

ки зрения, с которой следует рассматривать эффективность реструктуризации. Так, с точки зрения владельца холдинга, включающего угледобывающий актив в состав своей структуры, такое присоединение может быть эффективным, а с точки зрения экономики в целом, региона – нет. Тем не менее, сегодня можно выстраивать определенные гипотезы о влиянии реструктуризации на эффективность предприятий отрасли на качественном уровне. Базовый подход к такому анализу схематически показан на рисунке.

Центральная задача любого предприятия угольной отрасли – получение высоких финансовых результатов при соблюдении установленных требований по промышленной безопасности, охране труда, окружающей среды и выполнении дополнительных обязательств перед региональными властями. Получение таких результа-

тов возможно в результате серии взвешенных инвестиционных решений. При принятии решения о включении в состав холдинга угледобывающего предприятия менеджмент может руководствоваться двумя основными мотивами.

Во-первых, они могут считать, что включение такого актива в состав холдинга приведет к росту важнейших финансовых показателей холдинга, характеризующих финансовую отдачу от вложенных в холдинг средств. Примером такого показателя может быть возврат на вложенный капитал. Такой мотив принятия решения следует считать «здравым», отвечающим как целям холдинга, так и целям экономики в целом. Высокие финансовые показатели не только удовлетворяют ожидания акционеров, но и создают предпосылки для решения социальных, региональных проблем, ведут к росту экономики, созданию рабочих мест, налогооблагаемой базы и другим положительным последствиям.

Во-вторых, руководители могут преследовать «имперские» цели, стремясь стать как можно большим по объему бизнесом без увязки с ростом отдачи от вложенных средств, а также обеспечить себе монопольное положение на рынке. Нужно признать, что мотив строительства «бизнес-империй» был очень распространен вплоть до начала мирового финансово-экономического кризиса. В самом деле, эффективность использования ресурсов может не рассматриваться в качестве приоритета в условиях быстрого роста экономики и доступности кредита. Главное в таких «тепличных» условиях - рост бизнеса пусть и при минимальных уровнях рентабельности. Однако ситуация кардинально изменилась в условиях кризиса. Выяснилось, что во многих случаях строительство «империй» финансировалось за счет привлечения заемных

средств. С резким сокращением кредита оказалось невозможным поддерживать сложившуюся модель развития многих холдингов. Более того, так как уже взятые кредиты нужно отдавать, встает вопрос о реализации тех или иных активов и возврате вырученных средств в счет погашения долгов.

Таким образом, на среднесрочную перспективу (5 лет), с учетом туманных перспектив развития мировой экономики, мотив строительства «империй» должен уступить первое место мотиву повышения важнейших финансово-экономических показателей холдингов, характеризующих эффективность финансовых вложений.

Включение угледобывающего актива в состав холдинга должно создавать синергетические эффекты. Если угольное предприятие или холдинг могут обеспечить прирост важнейших показателей самостоятельно, без включения угольного предприятия в холдинг, то никакой синергии нет. Следовательно, нет вклада слияния (поглощения) в прирост важнейших финансовых показателей. Это, в свою очередь, означает, что вклад реструктуризации отрасли в прирост эффективности предприятия невелик.

Вхождение угледобывающего предприятия в состав холдинга может влиять на финансовый результат холдинга по четырем основным направлениям, которые ведут к росту доходов или производительности (см. рис. 1).

Рост доходов можно обеспечить посредством двух направлений. Во-первых, вхождение в состав холдинга может привести к освоению новых видов продукции или выходу на новых потребителей. Во-вторых, синергия от вхождения в состав холдинга может состоять в том, что после такого вхождения станет возможным производить продукцию нового качества с более высокой рентабельностью. На практике рост доходов по этим кан-

лам может быть обеспечен благодаря наращиванию инвестиций в новые производства и технологии. Однако в период кризиса их использование, по-видимому, будет затруднено, по крайней мере, из-за двух обстоятельств. Во-первых, на наших глазах происходит спад мировой экономики, что ведет к снижению спроса на продукцию многих отраслей, включая угольную. Во-вторых, наблюдается значительный дефицит кредитных ресурсов и, как следствие, высокий уровень процентных ставок. Оба этих фактора ведут к резкому уменьшению количества финансово эффективных инвестиционных проектов. Поэтому можно предположить, что вклад этих двух каналов в повышение финансовой эффективности предприятий отрасли не будет решающим.

Гораздо более насущным на обозримую перспективу представляется

рост производительности. Здесь также присутствуют две темы. Во-первых, нужно повышать операционную эффективность отрасли, что предполагает снижение производственных затрат по всем видам ресурсов - материалов, труда, энергии, машин и оборудования. Во-вторых, должна быть существенно повышена эффективность использования всех активов, включая не только основные производственные, но и вспомогательные. По-видимому, именно эти два направления повышения финансовой эффективности бизнеса в ближайшее время станут наиболее востребованными. Однако использование этих рычагов повышения финансовой эффективности потребует принципиально иного уровня управления как на уровне холдингов, так и на уровне угольных предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *O государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной защиты работников организаций угольной промышленности: федер. закон [от 20 июня 1996 г. № 81-ФЗ].*

2. *Российская Федерация. Правительство. О перечне мероприятий по реструктуризации угольной промышленности и порядке их финансирования: постановление Правительства Рос. Федерации от 24 декабря 2004 г. № 840.*

3. Биван А.А., Эстрин С., Шафер Е.С.

Факторы реструктуризации предприятий в переходных экономиках.//Экономический журнал ВШЭ №1, 2002, с. 3-25.

4. Khanna T., Palepu K. The right way to restructure conglomerates in emerging markets. – Harvard Business Review (July – August 1999). – p. 125-134.

5. Avdasheva S.B. Holding company groups and models of corporate governance in Russia: Working paper WP13/2007/18. – Moscow: State University – Higher School of Economics, 2007. – 40 с. ГИАС

Коротко об авторах –

Рыбакова О.И. – заведующая кафедрой «Экономика и бухгалтерский учет», доктор технических наук, профессор, Oi_rybakova@mail.ru

Шинкаренко Н.К. – старший преподаватель кафедры экономики и бухгалтерского учета, Читинский государственный университет, ИЭиУ, chagina@chitgu.ru